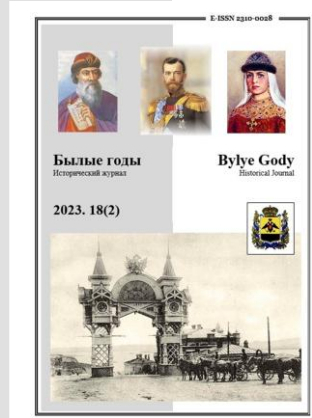

Copyright © 2023 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2023. 18(2): 712-721
 DOI: 10.13187/bg.2023.2.712

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

Krasnoyarsk Volunteer Fire Society in the second half of the 19th – early 20th centuries

Olesya M. Dolidovich ^{a,*}, Evgeniia N. Starovoitova ^b, Lyudmila E. Marinenko ^a

^a Siberian Federal University, Russian Federation

^b Siberian State University of Science and Technology named after M.F. Reshetnev, Russian Federation

Abstract

The authors consider the creation and activity of the Krasnoyarsk Volunteer Fire Society in the second half of the XIX – early XX centuries. The circumstances of its establishment, the nature of interaction with the city and provincial authorities, fire-fighting measures have been investigated. The Society played an important role and made a significant contribution to the fight against fires. However, in general, the Krasnoyarsk City Duma did not seek to increase spending on firefighting, despite the fact that the number of citizens was growing. The improvements that took place depended on the initiative and energy of individuals and were rather random, rather than systemic. It was important not only to extinguish fires, but also to prevent them, which required large material investments, but due to the financial weakness of the self-government, landscaping was at a low level. The Krasnoyarsk Volunteer Fire Society actually received the functions of fire supervision in rural areas on the territory of the counties of the Yenisei province: carried out educational work on fire fighting and monitoring compliance with legislation, was engaged in supplying settlements with fire equipment, promoted the creation of voluntary squads, etc. Nevertheless, the condition of rural fire wagons remained primitive throughout the pre-revolutionary period. The outbreak of the First World War caused a significant weakening of the fire society, since a significant part of its members and horses were mobilized to the front. It is concluded that, in general, the development of firefighting was associated with the need to implement complex socio-economic transformations in the country.

Keywords: Eastern Siberia, city administration, volunteer fire society, Yenisei province, Krasnoyarsk, Krasnoyarsk Volunteer Fire Society, firefighting, First World War.

1. Введение

Во второй половине XIX – начале XX вв. гражданские неполитические ассоциации стали широко распространенной формой самоорганизации российского общества и играли важную роль в самых различных сферах – научной, благотворительной, медицинской, сельскохозяйственной и др. Добровольные пожарные общества появились вследствие слабости противопожарной службы в условиях роста городов и увеличения числа их жителей.

Изучение деятельности конкретных пожарных обществ дает возможность оценить их роль в системе противопожарной защиты провинциальных городов Российской империи пореформенного периода. Кроме того, успешное решение проблем современной пожарной службы, повышение эффективности пожарных формирований невозможны без анализа исторического опыта взаимодействия государства, органов самоуправления и общественности.

* Corresponding author

E-mail addresses: dolidovich@mail.ru (O.M. Dolidovich), jane_star78@mail.ru (E.N. Starovoitova), velichinskaya.lyudmila@mail.ru (L.E. Marinenko)

2. Материалы и методы

Основой настоящей статьи стали архивные документы, извлеченные из фондов Государственного архива Красноярского края (Красноярск, Российская Федерация). Прежде всего, это делопроизводственная документация Красноярского добровольного пожарного общества (фонд 571), включающая переписку правления общества с губернским управлением и крестьянскими начальниками, Противопожарной комиссией при городской думе, которая ведала всеми командами и в целом отвечала за постановку пожарного дела, рапорты монтеров и начальника дружины. Опубликованный устав и отчеты общества отражают цели, организационное устройство, порядок управления делами, источники материальных поступлений, расходы и др. Памятные книжки и хозяйственные обзоры города, содержащие протоколы заседаний и постановления Красноярской городской думы по пожарному вопросу, дают представление о характере взаимодействия между властями города и правлением общества. Периодическая печать представлена «Вестником Красноярского городского общественного управления», выходявшим в 1915–1917 гг., освещавшим мероприятия городских властей по борьбе с огнем и условия, в которых им приходилось действовать.

Работа основана на принципах научно-исторического познания – объективности и историзма. Принцип объективности позволил обнаружить общие закономерности развития пожарного дела в Енисейской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. и предпосылки создания Красноярского добровольного пожарного общества. Принцип историзма имел важное значение при анализе его деятельности в рамках конкретно-регионального исторического контекста в хронологической последовательности.

Сбор, систематизация, обобщение данных и выстраивание повествования осуществлялись авторами на основе проблемно-хронологического метода. Историко-генетический метод применен для выявления общественных инициатив в осуществлении городских противопожарных мероприятий, проблем и трудностей общества, возникавших в том числе под влиянием Первой мировой войны. Историко-системный метод сделал возможным определение роли и места добровольного пожарного общества в складывавшейся системе обеспечения пожарной безопасности одного из губернских центров Восточной Сибири.

3. Обсуждение

Авторство первых трудов, посвященных добровольным пожарным обществам, как правило, принадлежало известным общественным деятелям, принимавшим непосредственное участие в создании таких объединений, проведении съездов русских деятелей по пожарному делу, работе Императорского русского пожарного общества. Основное внимание они уделяли анализу законодательства, постановке пожарного дела в городах, эффективности применявшихся мер профилактики и пожаротушения (Шереметев, 1892; Струков, 1903; Ландэзен, 1911 и др.). Издавались также брошюры, адресованные брандмейстерам, содержавшие практические рекомендации по организации дружин, руководству ими на пожарах и др. (Львов, 1890; Ермолова, 1911 и др.).

Советская власть занялась возрождением добровольных пожарных обществ уже в годы НЭПа. В 1920–1930-е гг. они оказывали большую помощь профессиональной пожарной охране в тушении пожаров и их профилактике. После Великой Отечественной войны добровольческое движение в пожарном деле получило новый импульс развития в условиях восстановления разрушенных городов и сел. Во всех союзных республиках были созданы добровольные общества с широкой сетью краевых, областных, городских и районных отделений. В 1960 г. открылось Всероссийское добровольное пожарное общество, к 1964 г. численность его членов достигала 3 млн 800 тыс. человек. В связи с этим изучался исторический опыт участия общественных сил в борьбе с пожарами, в частности вопросы финансирования пожарных обществ, их технического оснащения, подготовки кадров и др. (Добровольные пожарные..., 1974; Осташковские..., 1983 и др.).

На современном этапе интерес историков вызывают причины пожарного добровольчества рубежа XIX–XX вв., организационные особенности и правовой статус таких объединений, условия службы рядовых пожарных и др. (Савельев, 1992; Новичкова, 2006; Харин, Матюшин, 2010; Деревянко, Кружилов, 2016 и др.). Некоторые исследования существенно расширяют представления о противопожарных мероприятиях на государственном и общественном уровне в сельской местности (Frierson, 2002), роли земств в борьбе с пожарами (Джаедонг, 2012).

Деятельность пожарных обществ частично освещается при изучении общих процессов самоорганизации русского общества в начале XX в. Показано, что наряду с благотворительными организациями они отличались отсутствием оппозиционности и политического уклона. В столичных городах пожарным обществам покровительствовали члены императорской семьи, видные представители дворянства, чиновники, а в провинции таковые пользовались поддержкой губернаторов, градоначальников и других представителей местных администраций (Туманова, 2008).

В отдельную группу можно выделить издания об исторических традициях пожарной службы, официальной наградной символике пожарных и добровольцев, богато иллюстрированные фотоматериалами (Савельев, Груздь, Малков, 2010; Ардашев, 2019).

Таким образом, во второй половине XIX – начале XX вв. добровольные формирования стали частью системы противопожарной безопасности Российской империи. Поскольку организация, финансирование и контроль пожарного дела относились к ведению местного самоуправления, а губернии значительно отличались по уровню социально-экономического развития и общественной активности, ситуация на местах также складывалась по-разному. Между тем исследования на региональном уровне все еще малочисленны, в связи с чем затруднительно оценить вклад добровольных пожарных обществ в деятельность противопожарных служб и представить общую картину развития пожарного дела как на местах, так и в целом по стране.

4. Результаты

4.1. Создание и деятельность Красноярского добровольного пожарного общества

Во второй половине XIX – начале XX вв. органы городского управления в Российской империи по своим финансовым возможностям не были в состоянии эффективно организовать пожарное дело. Состав городских пожарных команд был малочисленным, пожарные не имели профессиональной подготовки, крайне тяжелые условия жизни и службы и низкие зарплаты имели следствием высокую текучесть кадров. Техническая оснащенность депо оставляла желать лучшего. В связи с этим власти городов начали привлекать к работе в области обеспечения пожарной безопасности силы общественности (Новичкова, 2006).

Первые добровольные пожарные общества появились в середине XIX в. В 1896 г. вышел «Нормальный устав для добровольных пожарных обществ», в 1897 г. – «Нормальный устав для сельских добровольных пожарных обществ». Образованное в 1892 г. Российское пожарное общество (с 1901 г. – Императорское российское пожарное общество) координировало местные объединения, вело статистику и разрабатывало меры по предупреждению пожаров, организовывало выставки и съезды пожарных деятелей, оказывало материальную помощь пострадавшим на пожарах служителям и др. К 1917 г. оно включало 3 600 организаций: городских добровольных пожарных дружин – 1 377, городских добровольных пожарных обществ – 952, фабрично-заводских пожарных обществ и дружин – 960, других пожарных организаций – 261. Число действительных членов общества составляло свыше 400 тыс. человек (Романов, 2017).

В Енисейской губернии первое добровольное пожарное общество появилось в губернском центре – Красноярске. Городская пожарная команда здесь была создана в 1850-е гг. согласно «Нормальной табели состава пожарной части в городах» (1853 г.). Личный состав комплектовался из военного ведомства, зарплата пожарных формировалась из городских доходов и взимавшегося Министерством внутренних дел в пользу городов сбора с застрахованных имуществ. Когда в 1860–1870-е гг. «попечение о пожарной части» было отнесено к ведению городского самоуправления, началась работа по созданию «общественной» пожарной команды. Однако красноярцы считали, что тушение пожаров является обязанностью военных или полиции, и отказывались платить денежный сбор на ее содержание.

В таких обстоятельствах в 1868 г. городской голова П.Я. Прейн выступил с инициативой создания добровольного пожарного общества, но в тот момент она не получила поддержки. Власти вернулись к этой идее значительно позже. В 1876 г. городская дума разработала проект устава, в 1879 г. его утвердил министр внутренних дел. После пожара 1883 г., когда выгорела большая часть Красноярска, горожане оказались в тяжелом материальном положении и были не в состоянии поддерживать пожарное общество. Оно возобновило работу лишь в 1899 г. Первым председателем был избран вице-губернатор В.П. Урусов. В 1900 г. его сменил золотопромышленник (с 1906 г. городской голова) П.К. Гудков, а после его смерти в 1908 г. – представитель известной купеческой династии П.И. Гадалов.

Все члены добровольного пожарного общества делились на категории: почетных, сореволюционеров (или жертвователей), действительных («охотников»). К участию в дружине не допускались лица, не достигшие 17 лет (с 17 до 21 года – лишь с согласия родителей и попечителей), значившиеся на действительной военной службе или судимые. Делами руководило правление, состоявшее из председателя и трех–четырёх человек, избравшихся из действительных членов. Дружинники, помимо выездов на пожары, изучали устройство и принципы работы паровых пожарных машин, проверяли исправность инструментов, проводили учения по слаживанию действий каждого отряда. К 1912 г. функционировало пять отрядов – действующий (включавший 145 «охотников»), машинный (86 пожарных), водоснабжения (36), охранный (68), санитарный (8) (Устав..., 1895; Отчет... за 1911 год, 1912).

В пользу общества поступали пожертвования частных лиц, регулярные субсидии от Красноярской городской думы и управы, купеческого общества, городского общества взаимного страхования. К началу 1911 г. на его счет поступило 74 549 рублей 69 копеек. При этом общая сумма ассигнований со стороны города составила 51,6% (38 526 рублей) (Об отсрочке..., 1911: 29). Средства направлялись на строительство пожарного депо, конюшен, хозяйственных помещений, приобретение лошадей, инвентаря и инструментов, выплату жалования брандмейстеру и служителям. Красноярское добровольное пожарное общество содержало две пожарные команды – при Главном депо и

Николаевской слободе. Губернская администрация выделяла беспроцентные ссуды и пособия на зарплату мастера-техника, канцелярские расходы, страхование пожарных в «Обществе Голубого креста» (ГАКК. Ф. 571. Оп. 1. Д. 28. Л. 3).

Успехи пожарных добровольного общества были отмечены на общероссийском уровне. Так, красноярская команда получила диплом первой степени за «предупредительные и оборонительные мероприятия» на VI Международном пожарном конгрессе в мае 1912 г. в Санкт-Петербурге, золотой жетон за первое место в соревнованиях на Всероссийском съезде пожарных в 1914 г. в Томске. В общественном мнении формировались традиции уважения к пожарной службе. Пожарных служителей стимулировали знаками отличия – похвальными отзывами, бронзовыми и серебряными нагрудными знаками, медалями «За усердие», особо отличившимся городские власти присваивали звание личного или потомственного почетного гражданина (Тимофеев, 2018).

В 1890–1900-е годы по примеру Красноярска добровольные пожарные общества были созданы в уездных городах губернии (Канске, Енисейске, Минусинске, Ачинске) (Город Енисейск..., 1916: 49). С их деятельностью связаны мероприятия по внедрению новых образцов пожарной техники и развитию пожарной инфраструктуры городов. Красноярское общество достигло в этом отношении наибольших успехов. Для пожарной команды была приобретена английская паровая пожарная машина, в 1912 г. установлена машина с гидропультом в Закачинской слободе. В целях своевременного ремонта машин и другой пожарной техники содержался мастер-монтер, который проходил стажировку на механическом заводе товарищества «С.И. Сонин и А.И. Кузовникова» в Перми. Завод специализировался на выпуске пожарных машин, в том числе с подогревателем, востребованных в Сибири. В Красноярске был открыт торговый склад кровельного железа, где горожанам и сельским обществам открывали кредит (Отчет... за 1911 год, 1912).

В 1903 г. на заседании городской думы член Красноярского вольного пожарного общества П.С. Троицкий сделал доклад о необходимости строительства «хозяйственно-противопожарного водопровода». Для составления проектной документации прибыли специалисты из московской фирмы «Нептун». На возведение водопровода в 1911 г. городская дума получила высочайшее разрешение о выпуске займа в 600 000 рублей, а также обратилась к иркутскому генерал-губернатору за ссудой. В 1913 г. начала работу 12-километровая линия пожарно-питьевого водопровода с пятью водозаборными будками (О допущении..., 1916).

Во всех районах Красноярска были построены пожарные каланчи, но с распространением телефонной связи они теряли свое значение. На заседаниях Красноярского пожарного общества в 1915–1916 г. обсуждался вопрос об устройстве пожарной электрической сигнализации для своевременной передачи информации о возгораниях. Правление обратилось в акционерное общество Русских электротехнических заводов Сименс и Гальске («Руссименс») в Петрограде с просьбой прислать прейскурант. В ответ была запрошена более подробная информация (общий план местности с указанием масштаба, расположение центральной приемной станции и площадь помещения, число пожарных извещателей и др.) для разработки проекта и подбора оборудования. Воплотить этот замысел в дореволюционный период Красноярскому обществу не удалось (ГАКК. Ф. 571. Оп. 1. Д. 48. Л. 10).

Одним из важных направлений деятельности стали попытки взять под контроль работу трубочистов. Вследствие того, что трубоочистным делом занимались недобросовестные лица, происходило множество пожаров. Правление общества организовало трубоочистную артель. Работы производились по установленной таксе, вырученные средства направлялись на покупку инструментов для пожарных депо. Тем не менее уничтожить конкуренцию частных трубочистов не удалось, они прибегали к мошенничеству: заявляли горожанам, что пришли от вольно-пожарного общества и брали оплату по собственным расценкам (ГАКК. Ф. 571. Оп. 1. Д. 6. Л. 5-6).

Нельзя не отметить ту важную роль, которую пожарное общество играло в общественной и культурной жизни, сфере досуга горожан. При Красноярском пожарном обществе действовал кружок любителей драматического искусства и оркестр духовых инструментов, при депо была организована библиотека-читальня. Пожарные устраивали гимнастические городки, в зимнее время – катки, проводили развлекательные мероприятия (маскарады, гуляния и т.п.). С 1903 г. в Красноярске в торжественной обстановке проходил праздник в честь вольно-пожарной дружины. Ежегодно утром 9 мая дружина в сопровождении оркестра маршировала до здания депо, на Пляц-Парадной площади совершался молебен в присутствии вице-губернатора, брандмейстера, председателя пожарного общества, представителей Красноярского городского управления. Затем в здании депо проходил банкет для дружинников (ГАКК. Ф. 571. Оп. 1. Д. 47. Л. 1-2).

Деятельность добровольного пожарного общества была сопряжена с рядом серьезных проблем. Ряд из них был связан с тем, что Красноярск увеличивался, в том числе за счет слияния с пригородными поселениями, тогда как городские власти не спешили проводить на этих территориях работы по благоустройству, развитию инфраструктуры и в том числе противопожарному делу. Так, ассигнования городского управления на противопожарные мероприятия в Николаевской слободе стали выделяться с 1903 г., тогда как работа общества здесь началась еще в 1901 г. Вначале была приобретена пожарная машина, бочки, водяной бак, а впоследствии создан Николаевский пожарный обоз. Постоянные расходы по содержанию обоза с течением времени стали непосильными для

общества, и в 1911 г. после неоднократных обращений и ходатайств удалось передать обоз на баланс города. При передаче городская управа потребовала детальную отчетность, полагая, что все имущество депо изначально принадлежало городу. Случился скандал, поскольку правление общества считало это имущество своим и вело отчетность по собственной форме.

Особым статусом обладал Алексеевский поселок, примыкавший к городу с северо-западной стороны. В 1903 г. городские власти отдали эту территорию управлению железной дороги под жилую застройку для рабочих и служащих станции Красноярск, и поселок постепенно превратился в Алексеевскую слободу. В договоре прямо оговаривалось, что затраты по благоустройству должны были производиться на средства управления дороги, однако при этом город сохранил право на оценочный сбор с недвижимых имуществ. В пожарном отношении складывалась неблагоприятная ситуация: «Вследствие отсутствия водоемов, отдаленности пожарной команды, плохого состояния проездов и взвозов к слободе, неимения какого-либо телефонного соединения с пожарными частями и отсутствия постоянной пожарной организации и набатного колокола, возникавшие в слободе пожары оканчивались полным выгоранием построек и даже человеческими жертвами» ([Ходатайство Красноярского..., 1910: 422](#)). В ответ на многочисленные обращения жителей слободы Красноярское пожарное общество установило там бак для воды, затратив на его оборудование 400 рублей. В 1909 г. общество подало ходатайство в городскую думу и Управление Сибирской железной дороги с просьбой выделить 800 рублей на устройство теплого помещения для бака, который в зимнее время замерзал и становился бесполезным. Город ответил категорическим отказом, управление дороги согласилось дать лишь половину суммы. Общество вело переписку с городскими властями, убеждая предоставить недостающие средства, поскольку покрыть расход за свой счет не имело возможности.

Вследствие низкой оплаты труда команды общества испытывали постоянный дефицит пожарных. Мужчины трудоустраивались на зимний период, а весной начинались повальные увольнения, и на место уволенных приходилось брать неподготовленных людей. В мае 1912 г. правление общества рассматривало вопрос о необходимости повышения окладов: «Рост цен на предметы первой необходимости все увеличивается, и те оклады, которые получают в настоящее время служители как семейные, так и холостые, далеко не достаточны, и только нужда держит людей на службе у общества. И если к зиме, загнанные надвигающейся безработицей, на еще относительно благоприятные условия службы в Вольном пожарном обществе, то весной с открытием работ хороший работник, могущий заработать вдвое, несомненно, покинет службу. Опытные и достаточно вымуштрованные, приспособившиеся к делу в течение осени и зимы, они бросают службу и их приходится заменять новыми, неподготовленными и как раз в такое именно время, когда спрос на рабочие руки растет, и вновь поступивший будет смотреть на свою службу как на переходную, временную, до приискания лучшей, в смысле оплаты, и едва таковая найдется, он тотчас бросит службу» ([ГАКК. Ф. 571. Оп. 1. Д. 28. Л. 41](#)).

Первая мировая война значительно усилила дефицит кадров, поскольку стражники подлежали мобилизации в действующую армию. Отсрочки предоставлялись по именованным ходатайствам местных властей лишь пожарным городским командам, к служителям добровольных пожарных обществ это не относилось. Правления обществ пытались частично решить кадровый вопрос за счет привлечения учащихся мужских гимназий и реальных училищ. Так, в Красноярске членами вольно-пожарной дружины стали участники гимназического общества «Сокол». Война принесла с собой и другие проблемы. В частности, пожарные обозы лишались лошадей, которые подлежали отправке на фронт. В связи с переориентацией промышленности на выпуск оборонной продукции пожарные команды повсеместно начали испытывать нехватку пожарного инвентаря ([Пожарные насосы, 1917](#)).

В целом с 1915 г. в деятельности добровольных пожарных обществ начался заметный спад. На страницах печати отмечалось: «Нельзя с грустью не отметить заметного как бы утомления пожарных деятелей в смысле поддержания жизнедеятельности общества как со стороны его членов, так и активных работников на пожарах. Касса пуста, и поступление членских взносов прекратилось. <...> Во многом причиной является война, ибо она отвлекла на свою сторону приток материальных средств и пожертвований, взяла многих из дружинников на борьбу с другим, не менее грозным врагом» ([Город Енисейск..., 1916](#)).

4.2. Проблемы обеспечения пожарной безопасности в сельской местности

В связи с тем, что положения о земских учреждениях 1864 г. и 1890 г. на Сибирь не распространялись вплоть до 1917 г., развитие пожарного дела в сельской местности было отнесено к компетенции и ответственности губернских управлений. Однако для создания пожарных депо и команд не хватало ни денежных средств, ни специалистов. Согласно распоряжению губернатора Я.Д. Бологовского от 1910 г., в селах Енисейской губернии, имевших более 100 дворов, должны были избираться пожарные старосты. В их ведении находились пожарные машины и инвентарь. Относительно прочих обязанностей не имелось никаких предписаний или инструкций. Как правило, избирались лица случайные, малосведущие в пожарном деле, которые за годовой срок своего пребывания в этом статусе не успевали даже освоиться ([ГАКК. Ф. 571. Оп. 1. Д. 33. Л. 37](#)).

Енисейское губернское управление предоставляло кредиты на приобретение пожарной техники по ходатайствам сельских обществ. В 1909 г. Красноярское пожарное общество обратилось с просьбой

предоставить для сел большой заем из средств Губернского страхового капитала в размере 25 000 рублей сроком на 4–5 лет для закупки пожарных машин. Губернское управление сделало запрос сельским обществам, какие из них действительно хотели бы приобрести технику. Выразили свое согласие 50 обществ. В апреле 1911 г. Министерство внутренних дел одобрило предоставление кредита, однако в размере 11 000 рублей. К этому времени наличный денежный фонд Губернского страхового капитала уже был израсходован, и с началом войны выдача ссуд прекратилась.

В 1912 г. в 273 селах губернии имелось 385 частных и общественных пожарных машин: в Минусинском уезде – 138, в Канском – 104, в Красноярском – 69, в Ачинском – 44, в Енисейском – 30. Пожарные машины и технические устройства были как иностранного, так и отечественного производства: машины с ящиком Невьянского завода, трубы и гидропульты Петербургского пожарного депо, завода Лангензишена, насосы «Челленж» и др. Большой популярностью пользовались машины фабрики Г. Листа стоимостью 270–280 рублей. Крестьяне предпочитали приобретать мощные пожарные машины, тогда как для деревни подходили небольшие, требовавшие меньшего количества рабочих и подачи воды. В редких случаях в селах имелись запасные части (рукава, соединительные гайки и др.). Не хватало и простых пожарных инструментов – багров, бочек, лестниц и т.п. Условия хранения как машин, так и инструментов были неудовлетворительными – обычно во дворах под крышами или в холодных сараях: «Почти во всех селениях уход за пожарными машинами в высшей мере небрежный. Машины хранятся в большинстве под открытым небом, рукава без просушки быстро гнивают, машины теряют свои части и становятся наполовину годными для подачи помощи на пожаре» (ГАКК. Ф. 571. Оп. 1. Д. 33. Л. 35).

Енисейское губернское управление выделяло средства на содержание монтера (агента) Красноярского вольного пожарного общества: 1 200 рублей в год – жалованье, 2 600 рублей – командировочные и 200 рублей – канцелярские расходы. На протяжении года монтер находился в постоянных разъездах по уездам. При посещении сел он осуществлял ремонт машин, объяснял пожарным старостам правила хранения техники и инструментов, раздавал брошюры («Уход за пожарной трубой» и «Способы починки пеньковых рукавов пластырем»). На сельских сходах и собраниях монтер помогал в составлении уставов добровольных сельских дружин, которые затем отправлялись на утверждение губернатором. Всего было создано 15 дружин: в Красноярском уезде в селах Базайском и Сухобзимском; в Минусинском уезде – Абаканском, Идринском, Каратузском, Ермаковском, Александровском винокуренном заводе братьев Даниловых; Ачинском уезде – Балахтинском и Тюльковском; Канском уезде – Абаканском, Иланском, Ирбейском, Рыбинском, Тасеевском; в Енисейском уезде – в селе Казачинском (Сведения..., 1913: 169).

В 1916–1919 гг. на должности монтера общества состоял И.Н. Кошков. Для повышения квалификации он был направлен в Москву, Петроград, Тверь, где осматривал пожарные части и обозы, знакомился с устройством электрической сигнализации и другими новинками в пожарном деле. В своем отчете за 1916 г. И.Н. Кошков писал, что проехал по губернии 7 020 верст. В начале года возможности для поездок были ограничены из-за паводков и наводнений, с сентября по октябрь удалось посетить 48 сел и деревень в Минусинском уезде, в декабре он объезжал волости Канского уезда. При благоприятных погодных условиях ему потребовалось бы около трех лет, чтобы попасть во все населенные пункты губернии, поэтому И.Н. Кошков предлагал увеличить количество монтеров – хотя бы по одному на каждый уезд. Таким образом, они смогли бы посещать каждое село дважды в год и находить время на самообразование, знакомство с технической литературой.

В годы войны в Енисейской губернии было мобилизовано 38,8% трудоспособных мужчин. В том числе на фронт ушли пожарные старосты. Согласно циркуляру Министерства внутренних дел старосты, освобожденные от призыва, однако о существовании этого документа в сельской местности было известно не всем, уездные по воинской повинности присутствия его совершенно игнорировали. И.Н. Кошков писал в правление Красноярского пожарного общества, что необходимо обратиться к губернатору с просьбой растиражировать и опубликовать этот циркуляр в «Енисейских губернских ведомостях». Перевыборы старост не проводились, на этой должности оставались лишь «старые или калеки, которые и в обычное время совершенно с трудом передвигают ноги».

Оставшиеся жители сел не могли эффективно использовать пожарные машины: «В селе Муринском Кочергинской волости в 1916 г. во время полевых работ по невыясненной причине случился пожар, с западной стороны при сильной буре выгорело 85 домов, церковь, также и машина. Пожарный староста был взят на службу в начале войны, и машина находилась без присмотра, в сарае близ церкви, стояла на полу, а не на дрогах. Когда человек хотел вытащить ее из сарая, одному было не под силу, а сарай уже загорелся, поэтому машина так и осталась в сарае и сгорела» (ГАКК. Ф. 571. Оп. 1. Д. 33. Л. 1. Л. 87).

К тому же при отсутствии на селе обязательных постановлений по пожарной и строительной части в случае возникновения пожара обычно одной машины было недостаточно. Улицы застраивались скученно, бани топились по-черному, трубы использовались железные без облицовки кирпичом, из-за чего обугливались и загорались соломенные крыши. Внутри дворовых построек хранились дрова, сено, хлеб и т.д.: «Если, не дай бог, случится пожар в настоящем году в тех селениях, где сложены во дворах клады хлебов, да еще при ветре, то получится по всему селению общая лава

огня» (ГАКК. Ф. 571. Оп. 1. Д. 33. Л. 1. Л. 30). В некоторых селах «более культурные крестьяне» просили ходатайствовать перед губернскими властями об издании правил, регламентирующих условия хранения легковоспламеняющихся предметов.

После Февральской революции 1917 г. в сельской местности складывалась ситуация безвластия. В тот год И.Н. Кошков смог объехать лишь волости северо-восточной части Канского уезда, западный и северный районы Красноярского уезда. Монтер отмечал, что пожарное дело приходило в упадок: старосты отсутствовали, техника и инструменты оставались без присмотра, многие машины были неисправны, их требовалось отправлять в Красноярск для капитального ремонта: «Отношение селений к моим советам о принятии противопожарных мер, о приобретении, улучшении и добавлении инструментов и машин, определилось более отрицательного характера. Мотивом, которого всюду слышалось одинаково, как и в прочих уездах – ссылка на войну и недород хлебов» (ГАКК. Ф. 571. Оп. 1. Д. 33. Л. 1. Л. 74).

5. Заключение

В Енисейской губернии добровольные пожарные общества создавались во второй половине XIX – начале XX вв. по инициативе городских управлений. Аккумулируя благотворительные средства, опираясь на общественную энергию и инициативу, они должны были способствовать организации пожарного дела в городах, находившихся в состоянии хронического дефицита бюджетов. Красноярское добровольное пожарное общество было создано первым, его деятельность была наиболее успешной, поскольку осуществлялась при активном участии и поддержке не только городских, но и губернских властей. Поддержка эта оказывалась не просто так: в отсутствие земских учреждений администрация использовала их организационные, технические, кадровые ресурсы, чтобы наладить пожарную службу и в сельской местности. Однако общество не обладало достаточными ресурсами и полномочиями для системной, широкомасштабной работы в пожарной сфере на территории уездов.

Сама необходимость создания такого рода общественных ассоциаций демонстрировала общую неэффективность государственного подхода к организации пожарного дела. В условиях промышленного переворота и урбанизации требовались значительное увеличение финансирования, широкое внедрение научно-технических достижений в практику пожаротушения, кадровое усиление местных пожарных команд, развитие профессионального обучения и подготовки пожарных, изменение строительных норм, улучшение водоснабжения и общего уровня благоустройства населенных пунктов, установление в законодательном порядке общих правил, регламентирующих работу по предупреждению пожаров как в городе, так и на селе и др.

Литература

- Ардашев, 2019 – Ардашев В.М. Официальная наградная символика пожарных и добровольцев России. СПб.: «ГАЛАРТ+», 2019. 200 с.
- ГАКК – Государственный архив Красноярского края.
- Город Енисейск..., 1916 – Город Енисейск в пожарном отношении // *Вестник Красноярского городского общественного управления*. 1916. № 12–13. С. 44–49.
- Деревянко, Кружилов, 2016 – Деревянко В.М., Кружилов А.В. Развитие добровольной пожарной охраны России // *Пожарная безопасность: проблемы и перспективы*. 2016. Т. 2. № 1(7). С. 105–107.
- Джаедонг, 2012 – Джаедонг Ч. Земские противопожарные мероприятия в сельской России начала XX века // *XX век и сельская Россия: российские и японские исследователи в проекте «История российского крестьянства в XX веке»*. Токио: Центр международного сотрудничества для исследования японской экономики (CIRJE) при Высшей школе экономики Токийского университета, 2012. Вып. 2. С. 65–109.
- Добровольные пожарные..., 1974 – Добровольные пожарные / Сост. Г.П. Никитин. Ижевск: «Удмуртия», 1974. 35 с.
- Ермолова, 1911 – Ермолова М.А. Добровольная пожарно-спасательная служба. СПб.: Типография В.Ф. Киршбаума, 1911. 53 с.
- Ландэзен, 1911 – Ландэзен Ф.Э. Опыт пожарного законодательства. СПб.: Типография И.М. Флейтмана, 1911. 24 с.
- Львов, 1890 – Львов А.Д. Городские пожарные команды. Опыт руководства к их устройству и отправлению ими службы. СПб.: Типография А. Якобсона, 1890. 352 с.
- Новичкова, 2006 – Новичкова Н.Ю. Российские городские пожарные команды на рубеже XIX–XX вв. // *Пожаровзрывобезопасность*. 2006. Т. 15. № 4. С. 35–38.
- Об отсрочке..., 1911 – Об отсрочке Вольно-пожарному обществу передачи в ведение Городского управления Николаевской пожарной части // *Обзор хозяйства города Красноярска за январь–март 1911 г.* Красноярск: Типография М.И. Абалакова, 1911. С. 29–37.

О допущении..., 1916 – О допущении в состав водопроводно-электрической комиссии представителя от правления Красноярского вольного пожарного общества // *Вестник Красноярского городского общественного управления*. 1916. № 22. С. 434.

Осташковские..., 1983 – Осташковские добровольцы на страже народного благосостояния. Осташков: б.и., 1983. 12 с.

Отчет... за 1910 год, 1911 – Отчет о деятельности Красноярского вольно-пожарного общества за 1910 год. Красноярск: Типография М.И. Абалакова, 1911. 113 с.

Отчет... за 1911 год, 1912 – Отчет о деятельности Красноярского вольно-пожарного общества за 1911 год. Красноярск: Типография М.И. Абалакова, 1912. 83 с.

Отчет... за 1912 год, 1913 – Отчет о деятельности Красноярского вольно-пожарного общества за 1912 год. Красноярск: Типография В.С. Хессина, 1913. 44 с.

Пожарные насосы, 1917 – Пожарные насосы // *Вестник Красноярского городского общественного управления*. 1917. № 5–6. С. 49.

Романов, 2017 – Романов И.Е. Образование и правовое положение добровольных пожарных обществ в Российской империи в пореформенный период / *Современные тенденции развития науки и технологий: Сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции*. В 5 частях. Часть IV. Белгород: Агентство перспективных научных исследований, 2017. С. 135-138.

Савельев, 1991 – Савельев П.С. Пожарные добровольцы России (к 100-летию ВДПО). М.: Стройиздат, 1992. 48 с.

Савельев и др., 2010 – Савельев П.С., Груздь С.И., Малков В.И. Пожарные добровольцы России в фотографиях, документах и воспоминаниях. М.: б. и., 2010. 880 с.

Сведения..., 1913 – Сведения о сельских пожарных дружинах в Енисейской губернии // Памятная книжка Енисейской губернии на 1913 год. Красноярск: Енисейская губернская типография, 1913. 226 с.

Струков, 1903 – Струков Д.П. Десятилетие Российского императорского пожарного общества. 1893–1903: Исторический очерк. СПб.: Типография Флейтмана, 1903. 116 с.

Тимофеев, 2018 – Тимофеев А.Н. Красноярское вольное пожарное общество. Опыт организации и роль в истории города // *Мартыановские краеведческие чтения (2016–2017 гг.): Сборник докладов и сообщений*. Минусинск: Минусинский региональный краеведческий музей им. Н.М. Мартыанова, 2018. С. 239-243.

Туманова, 2008 – Туманова А.С. Общественные организации и русская публика в начале XX века. М.: Новый хронограф, 2008. 328 с.

Устав..., 1895 – Устав Красноярского добровольного пожарного общества. Красноярск: Типография А.Д. Жилина, 1895. 16 с.

Харин, Матюшин, 2010 – Харин Ю.И., Матюшин А.В. Истоки добровольной пожарной охраны России // *Пожарная безопасность*. 2010. № 2. С. 138-145.

Ходатайство Красноярского..., 1910 – Ходатайство Красноярского вольно-пожарного общества об ассигновании пособия в сумме 800 рублей на устройство тепляка для водохранилища в Алексеевской слободе // *Обзор хозяйства города Красноярска за июль–декабрь 1909 г.* Красноярск: Типография М.И. Абалакова, 1910. С. 422-423.

Шереметев, 1892 – Шереметев А.Д. Первая общественная команда Москвы // *Пожарный*. 1892. № 18. С. 839-842.

Frierson, 2002 – Frierson C.A. All Russia is burning!: A cultural history of fire and arson in late Imperial Russia. Seattle; London: University of Washington Press, 2002. 318 p.

References

Ardashev, 2019 – Ardashev, V.M. (2019). Ofitsial'naya nagradnaya simbolika pozharnykh i dobrovol'tsev Rossii [Official award symbols of firefighters and volunteers of Russia]. SPb., 200 p. [in Russian]

Derevyanko, Kruzhilov, 2016 – Derevyanko, V.M., Kruzhilov, A.V. (2016). Razvitie dobrovol'noi pozharnoi okhrany Rossii [Development of voluntary fire protection in Russia]. *Pozharnaya bezopasnost': problemy i perspektivy*. 2. 1(7): 105-107. [in Russian]

Dobrovol'nye pozharnye..., 1974 – Dobrovol'nye pozharnye. Sost. G.P. Nikitin. Izhevsk, 1974. 35 p. [in Russian]

Dzhaedong, 2012 – Dzhaedong, Ch. (2012). Zemskie protivopozharnye meropriyatiya v sel'skoi Rossii nachala 20 veka [Zemstvo fire-fighting measures in rural Russia at the beginning of the 20th century]. *XX vek i sel'skaya Rossiya: rossiiskie i yaponskie issledovateli v proekte «Istoriya rossiiskogo krest'yanstva v XX veke»*. Tokio. Is. 2. Pp. 65-109. [in Russian]

Ermolova, 1911 – Ermolova, M.A. (1911). Dobrovol'naya pozharno-spatatel'naya sluzhba [Voluntary Fire and Rescue Service]. SPb., 53 p. [in Russian]

Frierson, 2002 – Frierson, C.A. (2002). All Russia is burning!: A cultural history of fire and arson in late Imperial Russia. Seattle; London: University of Washington Press, 318 p.

GAKK – Gosudarstvennyi arkhiv Krasnoyarskogo kraia [State Archive of Krasnoyarsk krai].

Gorod Eniseisk..., 1916 – Gorod Eniseisk v pozharom otnoshenii [The city of Yeniseisk in terms of fire]. *Vestnik Krasnoyarskogo gorodskogo obshchestvennogo upravleniya*. 12–13: 44–49. [in Russian]

Kharin, Matyushin, 2010 – Kharin Yu.I., Matyushin A.V. (2010) Istoki dobrovol'noi pozharnoi okhrany Rossii [The origins of the voluntary fire protection of Russia]. *Pozharnaya bezopasnost'*. 2: 138–145. [in Russian]

Khodataistvo Krasnoyarskogo..., 1910 – Khodataistvo Krasnoyarskogo vol'no-pozharnogo obshchestva ob assignovanii posobiya v summe 800 rublei na ustroistvo teplyaka dlya vodokhranilishcha v Alekseevskoi slobode [The petition of the Krasnoyarsk Voluntary Fire Society for the allocation of a benefit in the amount of 800 rubles for the construction of a warm room for a reservoir in the Alekseevskaya Sloboda]. *Obzor khoziaistva goroda Krasnoyarska za iyul' – dekabr' 1909 g.* Krasnoyarsk, 1910. Pp. 422–423. [in Russian]

Landezen, 1911 – Landezen, F.E. (1911). Opyt pozharnogo zakonodatel'stva [Experience of fire legislation]. SPb., 24 p. [in Russian]

L'vov, 1890 – L'vov, A.D. (1890). Gorodskie pozharnye komandy. Opyt rukovodstva k ikh ustroistvu i otpravleniyu imi sluzhby [City fire brigades. A guide to creating them]. SPb., 352 p. [in Russian]

Novichkova, 2006 – Novichkova, N.Yu. (2006). Rossiiskie gorodskie pozharnye komandy na rubezhe XIX–XX vv. [Russian city fire brigades at the turn of the XIX–XX centuries.]. *Pozharovzryvobezopasnost'*. 15(4): 35–38. [in Russian]

O dopushchenii..., 1916 – O dopushchenii v sostav vodoprovodno-elektricheskoi komissii predstavatelya ot pravleniya Krasnoyarskogo vol'nogo pozharnogo obshchestva [About admission to the water supply and electric commission of a representative from the Board of the Krasnoyarsk Free Fire Society]. *Vestnik Krasnoyarskogo gorodskogo obshchestvennogo upravleniya*. 1916. 22: 434. [in Russian]

Ob otsrochke..., 1911 – Ob otsrochke Vol'no-pozharnomu obshchestvu peredachi v vedenie Gorodskogo upravleniya Nikolaevskoi pozharnoi chasti [About granting to the voluntary fire company of a postponement in transfer of the Nikolaev fire department to City management]. *Obzor khoziaistva goroda Krasnoyarska za yanvar' – mart 1911 g.* Krasnoyarsk, 1911. Pp. 29–37. [in Russian]

Ostashkovskie..., 1983 – Ostashkovskie dobrovol'tsy na strazhe narodnogo blagosostoyaniya. [Ostashkovskoe volunteers on guard of national welfare]. Ostashkov, 1983. 12 p. [in Russian]

Otchet... za 1910 god, 1911 – Otchet o deyatel'nosti Krasnoyarskogo vol'no-pozharnogo obshchestva za 1910 god [Report on the activities of the Krasnoyarsk Volunteer Fire Society for 1910]. Krasnoyarsk, 1911. 113 p. [in Russian]

Otchet... za 1911 god, 1912 – Otchet o deyatel'nosti Krasnoyarskogo vol'no-pozharnogo obshchestva za 1911 god [Report on the activities of the Krasnoyarsk Volunteer Fire Society for 1911]. Krasnoyarsk, 1912. 83 p. [in Russian]

Otchet... za 1912 god, 1913 – Otchet o deyatel'nosti Krasnoyarskogo vol'no-pozharnogo obshchestva za 1912 god [Report on the activities of the Krasnoyarsk Volunteer Fire Society for 1912]. Krasnoyarsk, 1913. 44 p. [in Russian]

Pozharnye nasosy, 1917 – Pozharnye nasosy [Fire pumps]. *Vestnik Krasnoyarskogo gorodskogo obshchestvennogo upravleniya*. 1917. 5–6: 49. [in Russian]

Romanov, 2017 – Romanov, I.E. (2017). Obrazovanie i pravovoe polozhenie dobrovol'nykh pozharnykh obshchestv v Rossiiskoi imperii v poreformennyi period [Formation and legal status of voluntary fire societies in the Russian Empire in the post-reform period]. *Sovremennye tendentsii razvitiya nauki i tekhnologii: sbornik nauchnykh trudov po materialam ,mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. V 5-ti chastyakh*. Iss. IV. Belgorod, pp. 135–138. [in Russian]

Savel'ev i dr., 2010 – Savel'ev, P.S., Gruzd', S.I., Malkov, V.I. (2010). Pozharnye dobrovol'tsy Rossii v fotografiyakh, dokumentakh i vospominaniyakh [Russian Volunteer Firefighters in photos, documents and memoirs]. M., 880 p. [in Russian]

Savel'ev, 1991 – Savel'ev, P.S. (1992). Pozharnye dobrovol'tsy Rossii (k 100-letiyu VDPO) [Volunteer Firefighters of Russia (for the 100th anniversary of the VDPO)]. M., 48 p. [in Russian]

Sheremetev, 1892 – Sheremetev, A.D. (1892). Pervaya obshchestvennaya komanda Moskvy [The first public fire brigade of Moscow]. *Pozharnyi*. 18: 839–842. [in Russian]

Strukov, 1903 – Strukov, D.P. (1903). Desyatiletie Rossiiskogo imperatorskogo pozharnogo obshchestva. 1893–1903: Istoricheskii ocherk [The decade of the Russian Imperial Fire Society. 1893–1903: Historical essay]. SPb., 116 p. [in Russian]

Svedeniya..., 1913 – Svedeniya o sel'skikh pozharnykh družhinakh v Eniseiskoi gubernii [Information about rural fire brigades in the Yenisei province]. Pamyatnaya knizhka Eniseiskoi gubernii na 1913 god. Krasnoyarsk, 1913. 226 p. [in Russian]

Timofeev, 2018 – Timofeev, A.N. (2018). Krasnoyarskoe vol'noe pozharoe obshchestvo. Opyt organizatsii i rol' v istorii goroda [Krasnoyarsk Free Fire Society. Organizational experience and role in the history of the city]. Mart'yanovskie kraevedcheskie chteniya (2016–2017 gg.): sbornik dokladov i soobshchenii. Minusinsk, pp. 239–243. [in Russian]

Tumanova, 2008 – Tumanova, A.S. (2008). Obshchestvennye organizatsii i russkaya publika v nachale XX veka [Public organizations and the Russian public at the beginning of the XX century]. M., 328 p. [in Russian]

Ustav..., 1895 – Ustav Krasnoyarskogo Dobrovol'nogo pozharnogo obshchestva [Charter of the Krasnoyarsk Voluntary Fire Society]. Krasnoyarsk, 1895. 16 p. [in Russian]

Красноярское добровольное пожарное общество во второй половине XIX – начале XX вв.

Олеся Михайловна Долидович ^{a, *}, Евгения Николаевна Старовойтова ^b,
Людмила Евгеньевна Мариненко ^a

^a Сибирский федеральный университет, Российская Федерация

^b Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматриваются создание и деятельность Красноярского добровольного пожарного общества во второй половине XIX – начале XX вв. Исследованы обстоятельства его учреждения, характер взаимодействия с городскими и губернскими властями, противопожарные мероприятия. Показано, что общество играло важную роль и внесло значительный вклад в дело борьбы с пожарами. Однако в целом Красноярская городская дума не стремилась увеличивать расходы на пожарное дело, несмотря на то, что численность горожан росла. Происходившие улучшения зависели от инициативы и энергии отдельных лиц и скорее носили случайный, а не системный характер. Важное значение имело не только тушение пожаров, но и меры их предупреждения, которые требовали больших материальных вложений, но вследствие финансовой слабости самоуправления города благоустройство находилось на низком уровне. Красноярское добровольное общество фактически получило функции пожарного надзора в сельской местности на территории уездов Енисейской губернии: осуществляло просветительскую работу по вопросам борьбы с пожарами и контроль за соблюдением законодательства, занималось снабжением населенных пунктов пожарной техникой, содействовало созданию добровольных дружин и др. Тем не менее состояние сельских пожарных обозов весь дореволюционный период оставалось примитивным. Начало Первой мировой войны стало причиной ослабления пожарного общества, поскольку значительная часть его членов и лошадей была мобилизована на фронт. Сделан вывод, что в целом развитие пожарного дела было сопряжено с необходимостью осуществления комплексных социально-экономических трансформаций в стране.

Ключевые слова: Восточная Сибирь, городское управление, добровольное пожарное общество, Енисейская губерния, Красноярск, Красноярское добровольное пожарное общество, пожарное дело, Первая мировая война.

---

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: dolidovich@mail.ru (О.М. Долидович),

jane_star78@mail.ru (Е.Н. Старовойтова), velichinskaya.lyudmila@mail.ru (Л.Е. Мариненко)